Глава 26 - Подарок

Стук в дверь.

Ган продолжал тихо произносить: «Отвести тебя посмотреть твой подарок?»

«Хм…» все ее тело словно горело. Она не была уверена, было ли это из-за того, что она чувствовала себя слишком застенчивой, но ее руки крепко сжимали его спортивную куртку, и она не осмеливалась шевельнуться.

Помимо объятий с ним… было ли… что-то еще, что она хотела сделать? …

Голова снова начала кружиться.

Ган уже поднял ее и забросил на плечо. Он вытащил две карты-ключи прямо из кармана джинсов. Быстро опознав каждую из них, он подошел к боковой двери, которая была заперта, взял карту, вошел и закрыл за собой дверь.

Через мгновение они вошли во тьму.

Это была его спальня.

Малышка на его плече соскользнула обратно на пол. Быстро, как осьминог, она обвила руками его талию.

Ган с облегчением вздохнул. Он чувствовал, как ее волосы скользят по его одежде… В горле пересохло. К счастью, этот маленький осьминог в данный момент не терся, не ерзал и не натыкался в те места, которые ей не следовало тыкаться.

По соседству кто-то уже вошел внутрь.

В гостевой комнате была установлена система аудиомониторинга. Раньше, когда он спал, он нарочно включил её на случай, если девочке что-то понадобится или что-то будет не так, пока она была одна в другой комнате и не могла его найти… Теперь же…

Как оказалось, систему еще не выключили, поэтому все, что говорилось в соседней комнате, здесь было отчетливо слышно.

«Где Лидер? Разве он не звонил и не велел нам прийти сюда, чтобы отчитаться о наших мыслях?» — спросил 97-й озадаченным тоном.

"Кто знает? Может быть, у него где-то «драка» на триста патронов?» ответил Грант с наводящим на размышления полутоном.

С «пффф», 97 ответил: «Реально. Они же не виделись целый месяц».

«Знаешь тут случай, когда мужики похожи на волков и тигров. А старый чувак, которому почти тридцать…»

……

В этой пустой комнате эхом отдавались шутки и насмешки этих двух взрослых мальчиков. Он не мог больше слушать их. Вытянув руку, он нашел выключатель питания монитора и…

Как только его пальцы коснулись выключателя, он почувствовал, как что-то теплое коснулось его ключицы…

«Подарок, подарок». Ее голос был сладким и исходил из места у его ключицы.

Что означало…

Рядом с его кожей, было…

«Я пойду за твоим подарком». Его голос был несколько резким. «Отпусти меня».

Малышка не шевельнулась, только потерлась лицом о его кожу, чтобы выразить свой отказ.

"Отпусти" к своему удивлению, он очень чутко уловил запах ее тела, запах мармелада. Интенсивно сладкий.

Черт!

Он закрыл глаза.

Он был так раздосадован, что хотел взять эту прижавшуюся к его телу цепляющуюся девочку и вышвырнуть ее наружу, но не мог заставить себя сделать это.

«Тун Нянь». Он опустил голову, и казалось, что он начинает колебаться… «Будь добра. Отпусти"

В темноте ему хотелось убрать те руки, которые обвивали его талию. Но затем он

почувствовал, как тепло, которое было на его ключице, скользнуло к его груди…

Его руки слегка напряглись.

«Подарок, подарок». Смутно, она продолжала бормотать.

Его сердце сдавленно билось, все медленнее и медленнее.

Наконец, после долгого молчания, он приблизил голову к ее лицу.

«Тебе нравится «есть свой тофу» [использовать кого-то в физическом, интимном плане, без согласия]?» Голос у него был тихий и глубокий…

Она уткнулась лицом ему в грудь, ее сердце, казалось, горело от беспокойства.

Она только крепче прижимала его к себе, все крепче.

«Какой подарок… — его голос стал еще тише, почти шепотом, — ты хочешь?»

«Я хочу…» смутно подумала она, «Но ты сказал, что у тебя есть подарок для меня?»

"Хм? Что ты хочешь?"

"Я хочу…"

Хочу…

…И тут же это маленькое личико шевельнулось и прижалось к его лицу.

Горячим было ее лицо, как и эти мягкие губы, робко и нежно скользнувшие к его уху. Не имея в этом опыта и к тому же в таком состоянии опьянения, она толком не могла найти то место, которое искала.

Он заметил ее тревожное разочарование и повернулся лицом, чтобы примириться с действиями этой нетерпеливой маленькой девочки.

……

Черт!

Он резко начал приходить в себя. Отвернув голову, он сильно ударился ею о стену.

После того, как раздался глухой стук, в его голове, наконец, прояснилось. В следующую секунду он поднял маленькую леди и швырнул ее прямо на кровать. Быстро расстегнув молнию спортивной куртки, он повернулся к ней спиной и застегнул ремень.

Затем он широким шагом подошел к своему багажу, вытащил из него черную деревянную коробку, развернулся и тоже швырнул коробку на кровать.

Тун Нянь видела звезды после того, как ее бросили, и, пока она все еще шаталась и была сбита с толку, деревянная коробка ударила ее в живот.

Сидя на кровати, Тун Нянь взял коробку и три секунды осматривала ее. Ее губы разочарованно надулись, и, шлепнувшись обратно на его кровать, она полностью потеряла сознание…

В результате, когда она проснулась на следующий день и села в своей постели, одетая в свою пижаму с Винни-Пухом, которую она обычно носила дома, у нее даже возникло ошибочное ощущение, что все это было плодом ее воображения. Сном? К чему мне приснился такой… чувственный сон?

Спрятать лицо, спрятать лицо ...

Оооочень стыдно…

Как получилось, что это я навязала себя ему? …

Она закрыла руками лицо, которое вместе с ушами было алым целых десять минут. Когда она скатилась с кровати, чтобы надеть тапочки, то заметила, наконец, что на столе стоит черная деревянная коробка…

О Боже!!!!

Вчерашнее не могло быть по-настоящему, верно?!

Охваченная паникой, она скорее осмотрелась.

Слева от нее на диване были брошены одежда и сумка, в которых она была в аэропорту. Справа от нее на мобильном телефоне была записка:

Эй, дорогая, ты должна позвонить мне, когда проснешься!!

-Блюберри

Она убрала эту записку и взяла свой мобильный телефон. Ее пальцы дрожали, и ей пришлось несколько раз попробовать, прежде чем она правильно нажала кнопку, чтобы открыть историю звонков. Там она обнаружила, что последний телефонный звонок, сделанный прошлой ночью, был звонком от нее самой Блуберри. Набрать номер.

Спустя три секунды ей ответили. Еще до того, как она издала звук, другая сторона уже была на грани обморока от возбуждения. «Твою мать! Я знала, что ты будешь спать до полудня! Позволь мне сказать тебе одно, мой муженек уже сошел с ума. Прошлой ночью он увидел своего бога-мужчину и даже пожал ему руку и сфотографировался с ним,

АААААААААААА!! И все это благодаря тебе! Он сказал мне передать тебе, что ты просто ДОЛЖНА хорошо относиться к его кумиру и ни в коем случае не должна обманывать его!!

«Слушай!. Обязательно убедитесь, что история, которую ты расскажешь, совпадает с моей. Просто скажи, что ты случайно выпила лишнего, пока была с нами!! Мы с мужем привезли тебя домой, поняла?! О, Ваше Высочество, вы позорище. Всего 330 мл, и ты так напилась, что потеряла сознание?! И, да... перед тем, как ты потеряла сознание, ты что-нибудь делала?» голос Блуберри вдруг понизился, и в нем послышались нотки веселья. «Дай мне честный отчет».

Она не произнесла ни единого слова.

В изумлении она повесила трубку.

О нет.

Я действительно…

… лапала его? …

Я не только силой обняла его… Я даже поцеловала его в лицо…

Она бросилась на кровать, чувствуя, как будто вся она падает в глубокую, глубокую, глубокую пропасть. Она помнила все слишком ясно. Разве не говорили, что когда ты пьяна, сознание становится нечетким? Но она даже вспомнила, что в самом конце он с отвращением швырнул ее на кровать… И подарочную коробку, которую он бросил. И как он хлопнул дверью и умчался прочь. О Боже… Как я могла быть такой, аааа? …

Тун Нянь крепко сжала свое одеяло, так сильно расстроенная, что слезы непрерывно катились по щекам.

Это все твоя вина. Тебе просто обязательно нужно было попытаться проявить себя. Тебе просто обязательно нужно было выпить спиртного.

Ты так опозорилась…

Теперь с ним нет никаких шансов…

Он должен тебя ненавидеть!

Чем больше она думала, тем больше смущалась. Лежа на животе на кровати, она проплакала целых двадцать минут, прежде чем наконец, все еще задыхаясь от рыданий, нащупала свой мобильный телефон. С опухшими глазами она нашла его номер телефона… После долгих колебаний она все еще не смогла набраться смелости, чтобы нажать «набрать», поэтому у нее не было другого выбора, кроме как найти дорогу в WeChat, где она открыла окно с именем «Гн». Медленно она напечатала одну строчку слов:

«Я сожалею о вчерашнем дне. Правда, мне очень жаль. Я больше не буду тебя донимать…»

Отправить.

Через дюжину или около того секунд все еще было тихо.

Закусив губу, она добавила еще одну строчку:

«Давай расстанемся. Мне жаль. Так жаль».

Тем не менее, было тихо.

Никакого ответа не последовало.

Отбросив телефон, она побежала в ванную и, включив горячую воду, плеснула себе в лицо.

Чем больше она думала об этом, тем больше она рыдала, и чем больше она рыдала, тем больше ей было стыдно за себя. К тому времени, когда она снова вышла из ванной, в WeChat наконец-то появился ответ.

Гн: Ты хорошо подумала?

Или что? Все еще продолжаешь травить его?

Прошлой ночью она уже… И ее с отвращением швырнуло на кровать.

С покрасневшими глазами она заставила себя отказаться от любых надежд, которые у нее могли быть.

Гану: Мм.

Гн: Хорошо.

http://tl.rulate.ru/book/32817/1858193